УДК 93/94 + 930

А. А. Сорокин

Дискуссии о реформе местного суда в начале XX в. в провинции

(На примере Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности)

В начале XX в. одним из центров обсуждения проблем крестьянского правосудия являлось Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Рассмотрение проблемы судоустройства не относилось к числу его первоочередных целей и задач, но, поскольку разработанная программа занятий Совещания, среди прочего, предусматривала рассмотрение вопроса о «желательных с точки зрения успешного развития сельскохозяйственной промышленности мероприятий в отношении крестьянского судопроизводства»[1], участниками совещания была проделана значительная работа по выявлению основных недостатков существующих институтов местного суда и проектированию способов их устранения. Данный вопрос в отечественной историографии ранее был освещен в работах автора[2], а также Ю. В. Щедриной[3], Б. Н. Миронова[4], В. Д. Лебедева[5], И. К. Щербаковой[6].

Сам механизм обсуждения проблем крестьянского правосудия в ходе работы совещания был многоступенчатым: в рамках деятельности совещания учреждались губернские и уездные комитеты, которые, в свою очередь, зачастую поручали обсуждение блоков тех или иных вопросов отдельным комиссиям (всего действовало 82 губернских комитета и 536 уездных)[7]. Комиссии формулировали предложения и заключения, которые либо принимались уездными комитетами, либо отвергались. Губернские комитеты, сводя материалы уездных комитетов,

также либо принимали, либо отвергали те или иные предложения. Материалы губернских комитетов со всеми приложениями направлялись непосредственно в Особое совещание. Вопросы правосудия становились предметами дискуссий на всех уровнях, от уездного до имперского. Согласно архивным данным, суждения о крестьянском волостном суде были высказаны приблизительно в 150 местных комитетах 49 европейских губерний России, остальными комитетами вопросы крестьянского правопорядка не обсуждались[8].

Стоит отметить, что в упомянутых исследованиях освещение работы местных комитетов довольно однобоко, заострено исключительно на критике комитетами существовавших институтов крестьянского суда. Это может создавать ложное впечатление об отсутствии дискуссий по принципиальным в отношении местной юстиции вопросам, поэтому в ходе нашего исследования мы впервые попытаемся вычленить все наиболее дискутабельные вопросы реформы местного суда, возникавшие на местах.

Образование Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в 1902 г. было встречено народниками довольно настороженно. «Русское богатство», комментируя его учреждение, отмечало, «что факт отсутствия в составе особого совещания министра юстиции не придает большого вероятия гаданиям о той видной роли, какую должен занять в работах совещания вопрос о правовом положении крестьянства»[9].

Определенное недовольство высказали и земские деятели. В мае 1902 г., в ходе совещаний на квартире Д. Н. Шипова представителей земства от ряда губерний констатировалось, что правительство приняло решение «обойтись без земства в разрешении земских вопросов»[10]. Земцы полагали, что выяснение крестьянских нужд должно было происходить с более широким привлечением общественности (о «пределе свободы суждений» в губернских и уездных комитетах за счет их формирования губернаторами и уездными предводителями дворянства соответственно писал впоследствии и С. Ю. Витте [11]). Одной из главных задач, стоявших перед членами Совещания, по их мнению, было обеспечение правового положения крестьян путем уравнения в правах, реформа суда и освобождение от административной опеки[12].

Обратимся непосредственно к работе местных комитетов. Во многих из них звучали призывы к реформе крестьянского управления и судоустройства, но не облеченные в конкретную форму, а завуалированные. Например, в записке Перекопской уездной земской управы (Таврическая губерния) указывалось, что к числу мер, необходимых для улучшения сельского хозяйства, относится, помимо прочего, улучшение правового положения населения, которое могло бы быть достигнуто в том числе и за счет «упорядочения юридического положения низших классов населения»[13]. В записке землевладельца А. П. Грессера в Юрьевский уездный комитет (Владимирская губерния) говорилось о необходимости «поднять личность крестьянина» за счет уравнения прав с другими сословиями и подчинению общим судебным установлениям[14]. Алексинский

уездный комитет (Тульская губерния) внес предложение «оградить права крестьян более совершенной формой суда»[15].

В случаях, когда поднимался вопрос о насущно необходимых в крестьянском правосудии изменениях, мы можем выделить несколько компонентов в дискуссиях.

В первую очередь критике подвергалась сама идея существования волостного суда в условиях современных общественных отношений. В записке члена Весьегонского уездного комитета И. Д. Благовещенского отмечалась зависимость суда от делопроизводителя, пристрастности, возможности участия в процессе родственников в качестве и истца, и судьи, в то время как существование большого количества сделок с имуществом у крестьян (преимущественно в упрощенной форме, вплоть до устных соглашений) порождало большое количество исков и споров имущественного характера[16]. «Судом невозможным» назвал волостной суд управляющий государственными имуществами Костромской и Ярославской губерний В. С. Дмитриев, отмечая, что при проектировании всесословной волости было бы «рискованно и несправедливо» передавать крестьянам дела других сословий[17].

При этом встречались мнения и в защиту крестьянского суда. Статский советник И. Д. Образцов настаивал, что сословные волостные суды вполне удовлетворяют своему назначению[18]. «Состав суда вовсе не так плох, как о нем говорят», — заявлял земский начальник П. Н. Шамшев[19]. «Надо сохранить волостной суд, потому что мы не имеем ничего лучшего, чтобы его заменить»[20], — утверждалось на заседаниях Орловского губернского комитета. Волостной суд защищал и земский начальник К. А. Бошняк: «Худ он или хорош, но он их суд, свой, крестьянский»[21]. Новооскольский уездный комитет отмечал, что волостные суды, при всем своем несовершенстве, «действуют вполне удовлетворительно, как суды дешевые, близкие к населению и избавленные от тех процессуальных формальностей, которые требуются в настоящее время в общих судебных местах»[22].

Одним из центральных моментов дискуссий становился вопрос об использовании норм обычного права в деятельности волостных судов. В записке крестьянина А. К. Казакова говорилось, что «...уже самый факт существования действующих по неписанному обычному праву судов в стране, обладающей развитой гражданственностью и стремящейся к успехам в области промышленности на мировом рынке, представляется странным»[23]. Старицкий уездный комитет отмечал необходимость «освобождения личности крестьянина от гнета общины» с уравнением в правах с другими сословиями, что можно было бы обеспечить именно за счет упразднения сословного суда с использованием обычного права[24].

В Тульской губернии звучали мнения о том, что «главное зло волостных судов заключается в пользовании обычным правом, вместо ясного и точного закона»[25]. За отмену обычного права также высказывались и крестьяне[26].

У сторонников обычного права также находились защитники. За сохранение обычного права выступил Орловский губернский комитет [27], хотя в ходе дискуссий отмечалось, что «одни свидетельские показания на суде удостоверяют существование обычая, другие, напротив, отрицают его»[28]. В пользу обычного права заявлялось, что «обычай есть прекрасный корректив именно к этому писанному закону, который часто далеко отстоит от жизни, обычай же пополняет его»[29].

Волостной писарь Д. Ф. Беляков заявлял, что «в крестьянской жизни возникает много таких дел <...> которые только и можно решить местным судом и на основании местного обычая»[30]. Губернский секретарь И. Д. Караулов отмечал, что судам общей юрисдикции зачастую сложно разобраться в специфике крестьянских отношений, а волостные суды, решая дела по обычаю, «с успехом восстановят то или другое уклонение»[31]. Суд по обычному праву назывался исконным, исторически сложившимся правом крестьянской общины[32]. Защитников обычного права поддерживал князь В. П. Мещерский, по мнению которого, крестьянам не требовался формальный суд с судьей, несведущим в крестьянском быте [33].

Много замечаний было высказано в адрес квалификации судей. Указывали на отсутствие у судей юридической подготовки, образования, грамотности, а также на их экономическую и правовую зависимость[34].

В заседании Весьегонского уездного комитета указывалось, что крестьяне зачастую рассматривают судейские функции как «тяжелую повинность», в результате чего «в судьи идут самые необразованные и невежественные крестьяне, так как более рассудительные уклоняются»[35]. Земский начальник В. А. Офросимов отмечал именно в качестве главного недостатка волостных судов неграмотность судей и их зависимость от волостного писаря[36].

Крестьянин Курской губернии Т. Самбуров отмечал, что суд состоит «из кулаков и заправил деревенских; они ни перед чем не стоят, лишь бы достигнуть судейской карьеры»[37]. Еще один крестьянин, Ф. С. Королев, писал, что «должность волостных судей из числа избранных сельским населением кандидатов всегда занимают те именно лица, кои на руку старшине и писарю и будут следовать их направлению»[38].

Особо стоит отметить вопрос об отношении к судебным полномочиям земских участковых начальников. «Смешение в одном лице администратора и судьи всегда приводит к нежелательным последствиям»[39], — указывалось в докладе юридической комиссии Ардатовского уездного комитета. В докладе по правовым вопросам Епифанскому уездному комитету указывалось, что «соединение административной и судебной функций в лице земского начальника также не принесло ожидаемой пользы», и рекомендовалось изъять судебные полномочия у земских начальников[40]. Комитет поддержал данное заключение и отразил его в своем своде мнений[41].

«Настоящие руководители волостного суда — земские начальники — за 12 лет совершили всё возможное и более сделать ничего не могут»[42], — утверждал гу-

бернский предводитель дворянства М. А. Стахович. Орловский губернский комитет признал желательность разделения судебных и административных полномочий[43], хотя его председатель и отстаивал суд земских начальников, предлагая поручить им председательство в волостном суде [44]. Аналогичное решение принял и Костромской губернский комитет [45], согласившись с заключением Ветлужского уездного комитета[46].

Напротив, уездный предводитель дворянства и председатель Новосильского уездного комитета И. И. Шатилов, комментируя предложения других комитетов о замене земских начальников мировыми судьями, твердо высказывался за сохранение существующего порядка. Кроме того, его пожелание сводилось к усилению контроля и опеки над деревней путем отмены выборов сельских старост и волостных судей и замены их процедурой назначения, поскольку «если интеллигентные классы не в состоянии выбирать себе судебную власть, то тем менее способны крестьяне выбирать себе не только судей, но и всё начальство деревни, как то доказывают ежедневные примеры»[47]. Действительный статский советник помещик А. М. Рембелинский в своем докладе Чернскому уездному комитету отмечал, что институт земских начальниках при всех его недостатках «представляется жизненным и отвечающим потребностям народа в настоящем его уровне»[48]. По его мнению, в том, что мировые судьи «были облечены лишь званием судей, без всякого непосредственного соприкосновения с народной жизнью в разнообразных ее проявлениях», и крылись причины неудачи мирового института[49]. Докладчик видел способ «восстановления порядка и спокойствия в наших деревнях» исключительно в патронаже со стороны дворян-помещиков.

Костромской землевладелец Н. Г. Львов доказывал, что в соединении административных и судебных полномочий у земских начальников имеется «глубокий смысл»[50]. Из уст самих земских начальников можно было услышать, что они отправляют правосудие «попутно, при отправлении других обязанностей», что удешевляет сам суд, в связи с чем стоит сохранить их судебные функции[51].

Таким образом, как мы видим, стремление сохранить судебно-административный институт земских начальников в существовавшем виде было заметно, несмотря на кажущиеся обратные тенденции (так, А. А. Риттих указывает, что за разделение судебных и административных полномочий выступило 13 комитетов, а за сохранение — только 3[52]).

Ряд комитетов предложил упразднить волостной суд. Обсуждался и вопрос о восстановлении мирового суда (положительно высказались 17 комитетов[53]). О желании «возвращения к прежнему, освященному опытом и доверием населения, институту выборных мировых судей» говорилось на заседаниях Епифанского уездного комитета[54]. О желательности восстановления выборного мирового суда говорилось в решениях Варнавинского[55] и Ветлужского[56] уездных комитетов. Их заключения были поддержаны Костромским губернским комитетом[57]. Юридическая комиссия Суджанского уездного комитета

предлагала заменить волостной суд мировыми судьями, удовлетворяющими образовательному цензу и избираемыми из лиц всех сословий первоначально на 3 года, а затем сроком на 6 лет[58].

Отдельные комитеты высказались за реформу волостного суда либо предложили свои варианты организации местной юстиции. Земский гласный князь П. Л. Ухтомский предлагал организовать коллегиальный суд по типу гминного из заседателей из крестьян во главе с выборным или назначаемым судьей, удовлетворяющим образовательному цензу[59].

Схожий вариант содержится в решении Орловского губернского комитета — сохранить коллегиальный выборный волостной суд во главе с избираемым председателем, удовлетворяющим образовательному цензу[60].

Ардатовский уездный комитет также предложил коллегиальную форму устройства суда (двое судей и председатель), формируемого на основе выборного начала (избрание местными Земскими собраниями из местных лиц всех сословий, без требования имущественного ценза, с требованием грамотности для членов судей и образовательного ценза — среднего образования — для председателя суда, в исключительных случаях — при отсутствии кандидатов — заменяемого требованием наличия необходимого опыта)[61].

Ветлужский уездный комитет предложил объединить волостной суд с мировым. Низшей инстанцией становился всесословный выборный волостной суд во главе с председателем с образованием не ниже среднего из местного населения. Съезд мировых судей становился апелляционной инстанцией, причем в состав съезда предполагалось ввести выборных представителей от крестьян (по очереди от каждой волости)[62].

Уже упомянутый нами М. А. Стахович предлагал передать уголовные и гражданские дела в отношении лиц некрестьянского сословия единоличному выборному и несменяемому судье с юридическим образованием, введя его же в состав волостного суда в качестве председателя, в надежде, что он «принесет знания и соединит их с требованиями правды коллегии волостного суда»[63].

Уездный предводитель дворянства Н. В. Васич заключал, что существующий волостной суд «надо устранить и заменить его единоличным судом выборного типа, передать дело суду интеллигентному»[64].

Новосильский уездный комитет предложил перейти к назначению волостных судей[65]. Это предложение поддерживалось как чиновничеством («недостатки вытекают всецело из выборного принципа»[66]), так и крестьянами («выборные судьи не могут судить по совести, так как зависят от общества»[67]).

Таким образом, как мы видим, на местах, если судить по решениям и предложениям уездных комитетов, преобладали реформистские настроения. Местные управленцы осознавали необходимость перестройки экономических и юридических основ жизни деревни. Это вызвало их критику справа[68]. Из «Дневников» В. П. Мещерского, публиковавшихся на страницах газеты, мы узнаем, что он был весьма обеспокоен речами о желательности упразднения земских на-

чальников, которые звучали в уездных комитетах[69]. Фактически он призывал проигнорировать наиболее смелые предложения о реформах[70].

Стоит отметить, что и на местах существовали защитники волостного суда, причем как из крестьян, так и из землевладельцев и бюрократии. В историографии указывается, что лишь один уездный комитет принял решение отказаться от идеи упразднения волостного суда[71] (очевидно, первоисточником таких данных служит приведенная А. А. Риттихом статистика, согласно которой 71 комитет высказался за замену волостного суда общими судебными установлениями и 1 — против[72]). Но, по нашим подсчетам, только в Тульской губернии этот вопрос был провален сразу в двух комитетах. Так, Новосильский комитет при голосовании по вопросу, следует ли полностью упразднить волостной суд или провести его реформу, высказался только за реформу[73]. Епифанский комитет также не признал возможным высказаться за упразднение, преимущественно за счет голосов крестьян (хотя соответствующая подкомиссия настаивала на ликвидации волостного суда с передачей его функций мировому)[74].

Зачастую предложения реформистов не находили поддержки на уровне губернских комитетов, что также не отражено в историографии. Нередко это было связано с личными взглядами губернаторов (которые, как правило, и возглавляли губернские комитеты). В частности, именно по этой причине Витебский и Симбирский губернские комитеты отказались в конечном счете поддерживать предложения с мест об упразднении волостного суда.

Так, юридическая комиссия Ардатовского уездного комитета нашла, что необходимо уравнение крестьян с остальными сословиями путем подчинения их действию общих законов «за исключением сословной их организации»[75]. В отношении к правосудию комиссия пришла к заключению, что «первобытный порядок судопроизводства в волостных судах <...> не может не подрывать доверия найти защиту в суде»[76], сказываясь тем самым на порядке разрешения споров имущественного и кредитно-торгового характера. В этой связи было высказано требование реорганизации волостного суда путем его превращения в низший всесословный суд.

Ардатовский уездный комитет поддержал заключение комиссии[77], но вопрос о реформе волостного суда в губернском комитете провалился: председатель комитета, симбирский губернатор А. П. Наумов, заявил, что, во-первых, «нельзя признать правильными общее указание и огульное осуждение учреждения, имеющего, несомненно, много хороших сторон», а во-вторых, «рассмотрев в своей практике не одну тысячу решений волостных судов, он не может согласиться с указаниями на неправосудность волостного суда»[78]. Невзирая на возражение управляющего Симбирской казенной палатой Н. В. Всеволжского об известности случаев вынесения приговоров в волостных судах «за угощение»[79], комитет разделил точку зрения губернатора. В своде постановлений губернского и уездных комитетов было указано, что губернский комитет предложение о реформе оставил без обсуждения, «не усматривая в нем непосредственного отношения к вопросам сельскохозяйственной промышленности»[80].

Витебский губернский комитет, в отличие от Симбирского, не стал с ходу отвергать вопрос о проблемах крестьянской юстиции. При обсуждении предложения Дриссенского уездного комитета об упразднении волостного суда состоялась дискуссия, посвященная данному вопросу. Землевладелец Ф. А. Половцев отмечал, что волостной суд даже после учреждения земских участковых начальников «не дает гарантий правого суда» и поддержал предложение о его ликвидации с последующей передачей полномочий мировым судьям или земским начальникам[81]. Присяжный поверенный В. П. Феодорович указывал, что большинство крестьян считают многие решения суда несправедливыми ввиду частой пристрастности судей[82]. Однако их замечания были нивелированы заявлениями сторонников сохранения волостного суда: землевладелец В. П. Цехановский заявил: «...по мнению самих крестьян, реорганизованный суд значительно исправился»[83], непременный член губернского присутствия Н. Н. Чаплин выразил надежду, что число образцовых решений вырастет «с поднятием умственного и нравственного уровня деревни»[84], а председатель комитета, губернатор И. И. Чепелевский фактически прекратил дискуссию высказыванием о незаменимости волостных судов ввиду их дешевизны и близости к населению[85]. В итоге дебаты завершились неожиданным заключением о желательности руководства судом только общегражданскими законами ввиду эфемерности обычного права, зачастую приводящего «к совершенному произволу суда»[86].

Провалился вопрос об отмене волостного суда и в Орловском губернском комитете. Т. Я. Кистенев, докладывая о поднятых в уездных комитетах вопросах в отношении крестьянского правосудия, указал основные недостатки волостного суда (зависимость от земского начальника, неграмотность судей), но высказался, что «суд этот должен быть сохранен как суд народный и единый»[87]. Защищал волостной суд и председатель окружного суда Л. В. Барсов: «Волостной суд понятен народу и суд понимает народ и уклад его жизни»[88]. Фактически никто не высказывался за упразднение волостного суда, отмечая лишь необходимость улучшения его состава, в результате чего решение о сохранении было принято практически единогласно (против трех голосов)[89].

Невзирая на то что общий смысл отзывов уездных комитетов Курской губернии сводился к тому, что необходима «замена волостного суда судебным учреждением, действующим на основании общих законов»[90], губернский комитет счел, что целесообразно сохранение волостного суда «как близкого к населению и отвечающего его нуждам» (но при условии его реформирования)[91].

Обобщим итоги работы местных комитетов: по мнению их членов, «всякие улучшения волостных судов не принесут никакой пользы или самую ничтожную, если только будет сохранен сословно-выборный характер их»[92]. В этой связи рекомендовалось упразднение волостного суда и замена его всесословным судебным органом. В качестве нового судебного учреждения предлагалось несколько вариантов. Во-первых, это восстановление выборного мирового суда либо учреждение низшего выборного и всесословного коллегиального суда,

входящего в систему общих судов и независимого от администрации, председатель которого удовлетворял бы образовательному цензу[93]. Во-вторых, учреждение суда по типу гминного, действовавшего в Привисленском крае. В-третьих — учреждение коронных (назначаемых правительством) судей. Стоит отметить, что преобразование волостного суда поддерживалось не только противниками обычного права, но и его сторонниками, по мнению которых, «всесословная организация низшего суда привлечет в его состав более культурную часть населения и тем самым обеспечит добросовестную оценку и применение обычного права и устранит тот произвол, который нередко допускается в существующих крестьянских судах под предлогом применения этого права»[94]. В то же время сохранилось стремление законсервировать существовавшую систему местного суда (либо внести в нее минимальные изменения).

---

1 Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1233. Оп. 1. Д. 134. Л. 7.

2 *Сорокин А. А.* Вопрос о реформе местного суда в деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.: Материалы XV Международной научной конференции (Иваново, 23–24 марта 2016 г.): В 2ч. Ч. 2. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2016. С. 627–633.

3 *Щедрина Ю. В.* Дискуссии о судьбе волостного суда в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32). С. 32–43.

4 *Миронов Б. Н.* Политика versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902–1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 1. С. 8–30.

5 *Лебедев В. Д.* Местные комитеты Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1904 гг.) // Отечественная история. 2001. № 5. С. 58–69.

6 *Щербакова И. К.* Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и редакционная комиссия Министерства внутренних дел как альтернативные центры обсуждения крестьянского вопроса в начале XX века: 1902–1905 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

7 РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 134. Л. 112.

8 Там же. Д. 105. Л. 21. — Б. Н. Миронов называет меньшие цифры, указывая, что вопрос об упразднении волостного суда обсуждался в 72 комитетах, а о его реформе — в 44 (*Миронов Б. Н.* Политика versus истина. С. 10).

9 *Мякотин В. А.* Образование особого совещания о сельскохозяйственной промышленности // Русское богатство. 1902. № 2. С. 216.

10 *Шипов Д. Н.* Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 162.

11 *Витте С. Ю.* Воспоминания, мемуары. М., 2001. Т. 2. С. 478–479.

12 *Шипов Д. Н.* Воспоминания и думы о пережитом. С. 167.

13 Записка Перекопской уездной земской управы о нуждах сельскохозяйственной промышленности, составленная для местного комитета П. Н. Толстовым // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 40. Таврическая губерния. СПб., 1903. С. 132.

14 Записка А. П. Грессера (по вопросам о мерах к улучшению сельскохозяйственной промышленности) // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 6. Владимирская губерния. СПб., 1903. С. 181.

15 Журнал заседаний Алексинского уездного комитета 7 и 14 июля, 4 августа, 18 сентября и 29 октября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 85.

[16] Записка И. Д. Благовещенского // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 195–196.
[17] Журнал заседаний Костромского губернского комитета 14 января 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 66.
[18] Протокол заседания Весьегонского уездного комитета 26 сентября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 147.
[19] Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 113.
[20] Там же.
[21] Журнал заседаний Костромского губернского комитета 14 января 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 67.
[22] Постановления Новооскольского уездного комитета по вопросам юридическим // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 449–450.
[23] Записка кр. А. К. Казакова в юридическо-правовую комиссию Дмитриевского уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 161.
[24] Отзыв Старицкого уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 411.
[25] Журнал заседания Новосильского уездного комитета 5 ноября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб.,1903. С. 446.
[26] Там же. С. 447.
[27] Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 118.
[28] Там же. С. 112.
[29] Там же. С. 113.
[30] Протокол заседания Весьегонского уездного комитета 26 сентября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 147.
[31] Там же.
[32] Журнал заседания Свияжского уездного комитета 25 августа 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 13. Казанская губерния. СПб., 1903. С. 101.
[33] Гражданин. 1902. 8 декабря.
[34] РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 105. Л. 12–13.
[35] Протокол заседания Весьегонского уездного комитета 26 сентября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 147.
[36] Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 112.
[37] Доклад крестьянина Т. Самбурова о крестьянском суде // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 707.
[38] Записка крестьянина Ф. С. Королева о необходимости коренного изменения крестьянской юстиции и об организации юридической помощи крестьянскому населению // Там же. С. 686.

[39] Доклад юридической комиссии Ардатовского уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 38. Симбирская губерния. СПб., 1903. С. 234.
[40] Доклад П. П. Парского и А. И. Лодыженского по правовым вопросам // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб.,1903. С. 261.
[41] Свод мнений Епифанского уездного комитета // Там же. С. 254.
[42] Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 114.
[43] Там же. С. 121.
[44] Там же. С. 119.
[45] Свод заключений Костромского губернского комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 162.
[46] Доклад Ветлужского уездного комитета в Костромской губернский комитет // Там же. С. 258.
[47] Речь И. И. Шатилова // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб.,1903. С. 432–433.
[48] Доклад А. М. Рембелинского об охране сельскохозяйственной собственности // Там же. С. 503.
[49] Там же. С. 505.
[50] Журнал заседаний Костромского губернского комитета 14 января 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 70.
[51] Там же.
[52] *Рittих А. А.* Крестьянский правопорядок. СПб., 1904. С. 432–433.
[53] Там же. С. 367–368.
[54] Свод мнений Епифанского уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 236.
[55] Журнал заседаний Варнавинского уездного комитета 19 октября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 206.
[56] Доклад Ветлужского уездного комитета в Костромской губернский комитет // Там же. С. 261.
[57] Журнал заседаний Костромского губернского комитета 14 января 1903 г. // Там же. С. 66.
[58] Проект журнала заседания комиссии по юридическим вопросам Суджанского уездного комитета 18 августа 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 757; Проект журнала заседания комиссии по юридическим вопросам Суджанского уездного комитета 14 сентября 1902 г. // Там же. С. 758.
[59] Журнал заседания Свияжского уездного комитета 25 августа 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 13. Казанская губерния. СПб., 1903. С. 101.
[60] Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 121.
[61] Доклад юридической комиссии Ардатовского уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 38. Симбирская губерния. СПб., 1903. С. 238–239.
[62] Доклад Ветлужского уездного комитета в Костромской губернский комитет // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 261–262.

[63] Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 114.
[64] Там же. С. 115.
[65] Журнал заседания Новосильского уездного комитета 5 ноября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб.,1903. С. 447.
[66] Там же. С. 446.
[67] Там же.
[68] Гражданин. 1902. 12 октября.
[69] Там же. 14 ноября.
[70] Там же. 24 ноября.
[71] *Миронов Б. Н.* Политика versus истина. С. 10.
[72] *Риттих А. А.* Крестьянский правопорядок. С. 364–371.
[73] Журнал заседания Новосильского уездного комитета 5 ноября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб.,1903. С. 447.
[74] Протокол заседания Епифанского уездного комитета 26 ноября 1902 г. // Там же. С. 168.
[75] Доклад юридической комиссии Ардатовского уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 38. Симбирская губерния. СПб., 1903. С. 233.
[76] Там же. С. 234–235.
[77] Журнал заседания Ардатовского уездного комитета 21 ноября 1902 г. // Там же. С. 231–232.
[78] Журнал заседания Симбирского губернского комитета 18 января 1903 г. // Там же. С. 57.
[79] Там же.
[80] Свод постановлений губернского и уездных комитетов // Там же. С. 178.
[81] Журнал заседаний Витебского губернского комитета 1–8 декабря 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 5. Витебская губерния. СПб., 1903. С. 92.
[82] Там же. С. 92–93.
[83] Там же. С. 93.
[84] Там же.
[85] Там же.
[86] Там же.
[87] Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 112.
[88] Там же. С. 116–117.
[89] Там же. С. 118.
[90] Свод мнений уездных комитетов // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 62.
[91] Журнал дневного заседания Курского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 18.
[92] РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 105. Л. 13.
[93] Там же. Л. 14–15.
[94] Там же. Л. 15.

Reference

LEBEDEVV. D. *Mestnyie komitetyi Osobogo soveschaniya o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti (1902–1904 gg.)*[The local committees of the Special Committee on the needs of agricultural industry (1902–1904). In Russ.] // Otechestvennaya istoriya. 2001. N5.

MIRONOVB. N. *Politika versus istina: Osoboe soveschanie o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti 1902–1905 gg.* [The policy vs truth: The Special Committee on the needs of agricultural industry (1902–1905). In Russ.] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2. 2008. Vyp. 1.

MYAKOTIN V. A. *Obrazovanie osobogo soveschaniya o selskohozyaystvennoy promyishlennosti* [The foundation of the Special Committee on the needs of agricultural industry. In Russ.] // Russkoe bogatstvo. 1902. N2.

RITTIH A. A. *Krestyanskiy pravoporyadok* [The peasants law. In Russ.]. St Petersburg, 1904.

SCHEDRINAYU. V. *Diskussii o sudbe volostnogo suda v hode rabotyi Osobogo soveschaniya o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti* [The discussion about the *volost* court in a ctivities of the Special Committee on the needs of agricultural industry. In Russ.] // Uchenyie zapiski: elektronnyiy nauchnyiy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. N4 (32).

SCHERBAKOVAI. K. *Osoboe soveschanie o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti i redaktsionnaya komissiya Ministerstva vnutrennih del kak alternativnyie tsentryi obsuzhdeniya krestyanskogo voprosa v nachale XX veka: 1902–1905 gg.* [The Special Committee on the needs of agricultural industry and drafting Committee of the Ministry of internal Affairs: Alternative centers the discussion on peasant problems in the early 20th century. In Russ.] Diss. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2003.

SHIPOV D. N. Vospominaniya i dumyi o perezhitom [The memories and thoughts about the experience. In Russ.]. Moscow, 1918.

SOROKIN A. A. *Vopros o reforme mestnogo suda v deyatelnosti Osobogo soveschaniya o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti* [The problem of the reform of the local court in discussions of the Special Committee on the needs of agricultural industry. In Russ.] // Gosudarstvo, obschestvo, tserkov v istorii Rossii XX–XXI vv.: Materialyi XV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Ivanovo, 23–24 marta 2016 g.): V 2 ch. Ch. 2. Ivanovo: Ivanovskiy gos. un-t, 2016.

Trudyi mestnyih komitetov o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti. T. 5. Vitebskaya guberniya [The Studies of local committees on the needs of agricultural industry. Vol. 5. In Russ.]. St Petersburg, 1903.

Trudyi mestnyih komitetov o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti. T. 6. Vladimirskaya guberniya [The Studies of local committees on the needs of agricultural industry. Vol. 6. In Russ.]. St Petersburg, 1903.

Trudyi mestnyih komitetov o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti. T. 13. Kazanskaya guberniya [The Studies of local committees on the needs of agricultural industry. Vol. 13. In Russ.]. St Petersburg, 1903.

Trudyi mestnyih komitetov o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti. T. 17. Kostromskaya guberniya [The Studies of local committees on the needs of agricultural industry. Vol. 17. In Russ.]. St Petersburg, 1903.

Trudyi mestnyih komitetov o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti. T. 19. Kurskaya guberniya [The Studies of local committees on the needs of agricultural industry. Vol. 19. In Russ.]. St Petersburg, 1903.

Trudyi mestnyih komitetov o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti. T. 28. Orlovskaya guberniya [The Studies of local committees on the needs of agricultural industry. Vol. 28. In Russ.]. St Petersburg, 1903.

Trudyi mestnyih komitetov o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti. T. 38. Simbirskaya guberniya [The Studies of local committees on the needs of agricultural industry. Vol. 38. In Russ.]. St Petersburg, 1903.

Trudyi mestnyih komitetov o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti. T. 40. Tavricheskaya guberniya [The Studies of local committees on the needs of agricultural industry. Vol. 40. In Russ.]. St Petersburg, 1903.

Trudyi mestnyih komitetov o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti. T. 42. Tverskaya guberniya [The Studies of local committees on the needs of agricultural industry. Vol. 42. In Russ.]. St Petersburg, 1903.

Trudyi mestnyih komitetov o nuzhdah selskohozyaystvennoy promyishlennosti. T. 43. Tulskaya guberniya [The Studies of local committees on the needs of agricultural industry. Vol. 43. In Russ.]. St Petersburg, 1903.

VITTES. YU. *Vospominaniya, memuaryi* [Thememories, memoirs. InRuss.]. Moscow, 2001. T. 2.

Список литературы

Витте С. Ю. Воспоминания, мемуары. М., 2001. Т. 2.

Лебедев В. Д. Местные комитеты Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1904 гг.) // Отечественная история. 2001. № 5. С. 58–69.

Миронов Б. Н. Политика versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902–1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 1. С. 8–30.

Мякотин В. А. Образование особого совещания о сельскохозяйственной промышленности // Русское богатство. 1902. № 2. С. 214–216.

Риттих А. А. Крестьянский правопорядок. СПб., 1904.

Сорокин А. А. Вопрос о реформе местного суда в деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.: Материалы XV Международной научной конференции (Иваново, 23–24 марта 2016 г.): В 2ч. Ч. 2. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2016. С. 627–633.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 5. Витебская губерния. СПб., 1903.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 6. Владимирская губерния. СПб., 1903.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 13. Казанская губерния. СПб., 1903.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 38. Симбирская губерния. СПб., 1903.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 40. Таврическая губерния. СПб., 1903.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903.

Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.

Щедрина Ю. В. Дискуссии о судьбе волостного суда в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32). С. 32–43.

Щербакова И. К. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и редакционная комиссия Министерства внутренних дел как альтернативные центры обсуждения крестьянского вопроса в начале XX века: 1902–1905 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Петербургский исторический журнал № 1 (2018)

А. А. Сорокин. Дискуссии о реформе местного суда в начале XX в. в провинции (на примере Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности)

В статье рассматриваются дискуссии о реформе местного суда в провинции в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1904 гг.). В качестве источниковой базы привлекаются труды губернских и уездных комитетов, работавших в рамках деятельности Совещания. Вычленяется основное содержание дискуссий на местах: уравнение крестьян с другими сословиями в правовом отношении, реформа местного суда (за счет упразднения или реформы волостного суда и суда земских начальников, восстановления мирового суда, изменение цензовых начал для занятия судейских должностей). Учитываются точки зрения представителей с мест, относящихся к разным социальным группам: крестьянства, землевладельцев, служащих, бюрократии. Выявляются историографические лакуны в освещении данного вопроса (в современной историографии не показана борьба части местных деятелей за сохранение институтов крестьянского суда в существовавшем виде и их аргументация). Показывается противостояние либерально настроенных уездных комитетов и губернской администрации в части принятия решений о целесообразности проведения глубоких реформ местного суда.

Ключевые слова: волостной суд, «Гражданин», земство, мировой суд, Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, реформа местного суда.

A. A. Sorokin. The debate on the reform of the local court in the 20th century in the province (on the example of the Special Committee on needs of agricultural industry)

This article deals with discussion about the reform of local court in the Russian province in the course of the activities of the Special Committee on the needs of agricultural industry (1902–1904). As the source base we use the works of provincial and district committees working in the area of the activities of the Special Committee. The focus of the discussion are the equation of the peasants with other classes in terms of law, reform of the local court (due to the abolition or reform of the *volost* court and the court of *Zemstvo* chiefs, the recovery of the world court, the change enfranchised began to engage in judicial positions). The points of view of representatives from places belonging to different social groups: peasants, landowners, officials, bureaucracy are taken into account. Historiographical gaps in the researches of this issue (in modern historiography the struggle of the local leaders for the preservation of peasant institutions existing in the court and their reasoning does not shown) are identified. The opposition of liberal-minded provincial committees and district administration in terms of decision-making on expediency of carrying out deep reforms of the local court are shown.

Key words: *volost* court, «The Citizen», *zemstvo*, the world court, the Special Committee on the needs of agricultural industry, the reform of the local court.

Сорокин Александр Анатольевич — инженер-лаборант Центра краеведческих исследований Национального исследовательского университета — Нижегородского государственного университета.

Sorokin Alexander Anatolievich — engineer-assistant of the Center for regional studies, the State University of Nizhny Novgorod (National Research University).

E-mail: skaliger1989@yandex.ru